

МУРЗИЛКА
№ 6
Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов
ИЮНЬ 1953

В НАШЕЙ ДЕРЕВНЕ

ДМИТРИЙ ГУЛИА,
народный поэт Абхазии

Рис. И. БРУНИ

ПРО СОЛНЦЕ

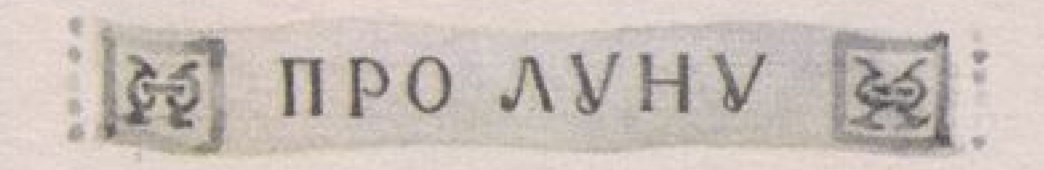
С неба смотрит солнце
Миллионы лет.
Льёт на землю солнце
И тепло и свет.

Но посветит солнце
И уходит прочь.
А живое сердце
Греет день и ночь.

Значит, сердце лучше
Солнца самого.
Никакие тучи
Не затмят его!

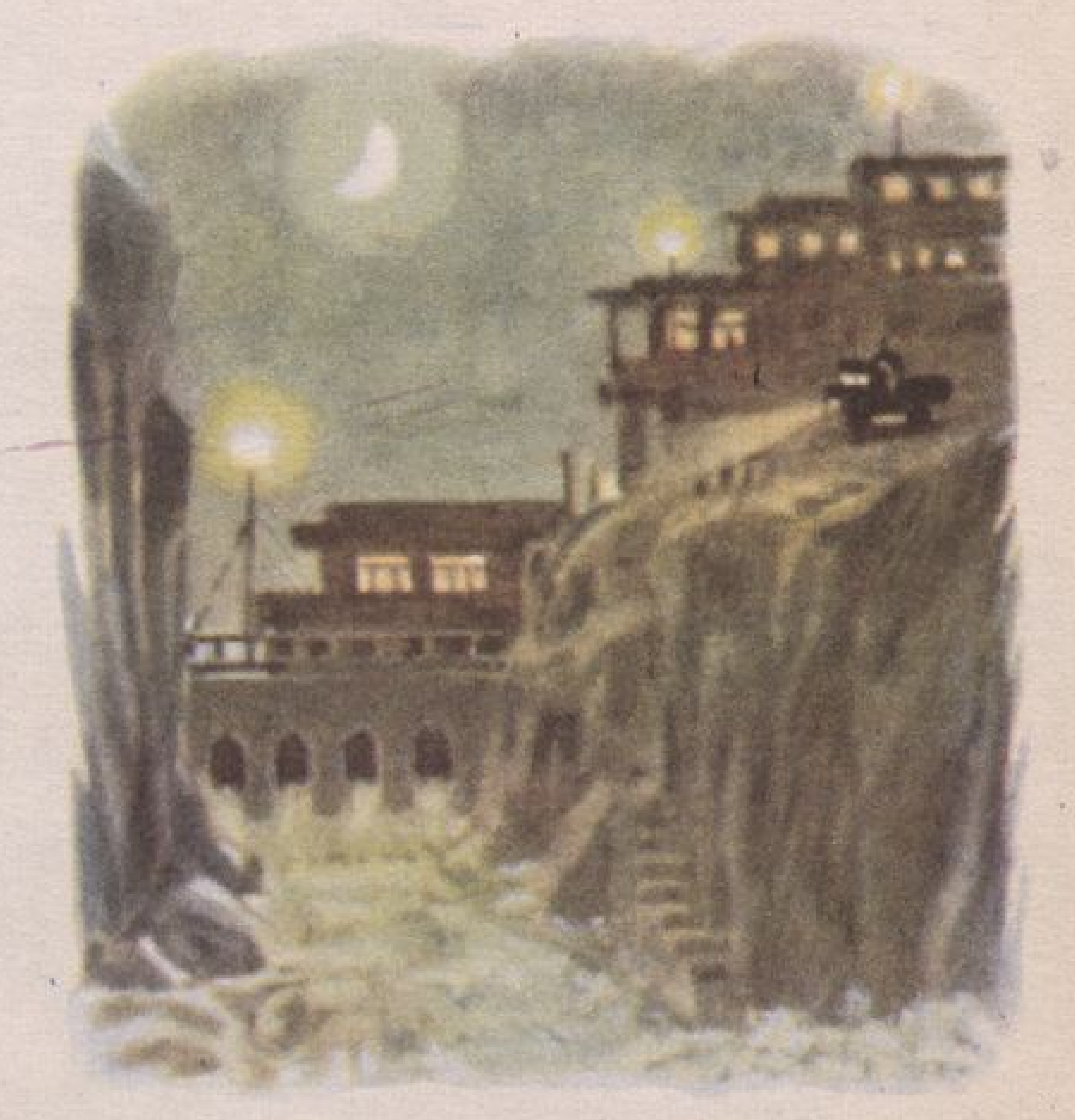

ПРО ЛУНУ

При луне у нас в горах
Прогуляться хорошо.
Ну, а как ходить впотьмах,
Если ночью дождь пошёл?

Есть в колхозе новый дом,
Невелик и невысок.
Он во все концы кругом
Шлёт по проволоке ток.

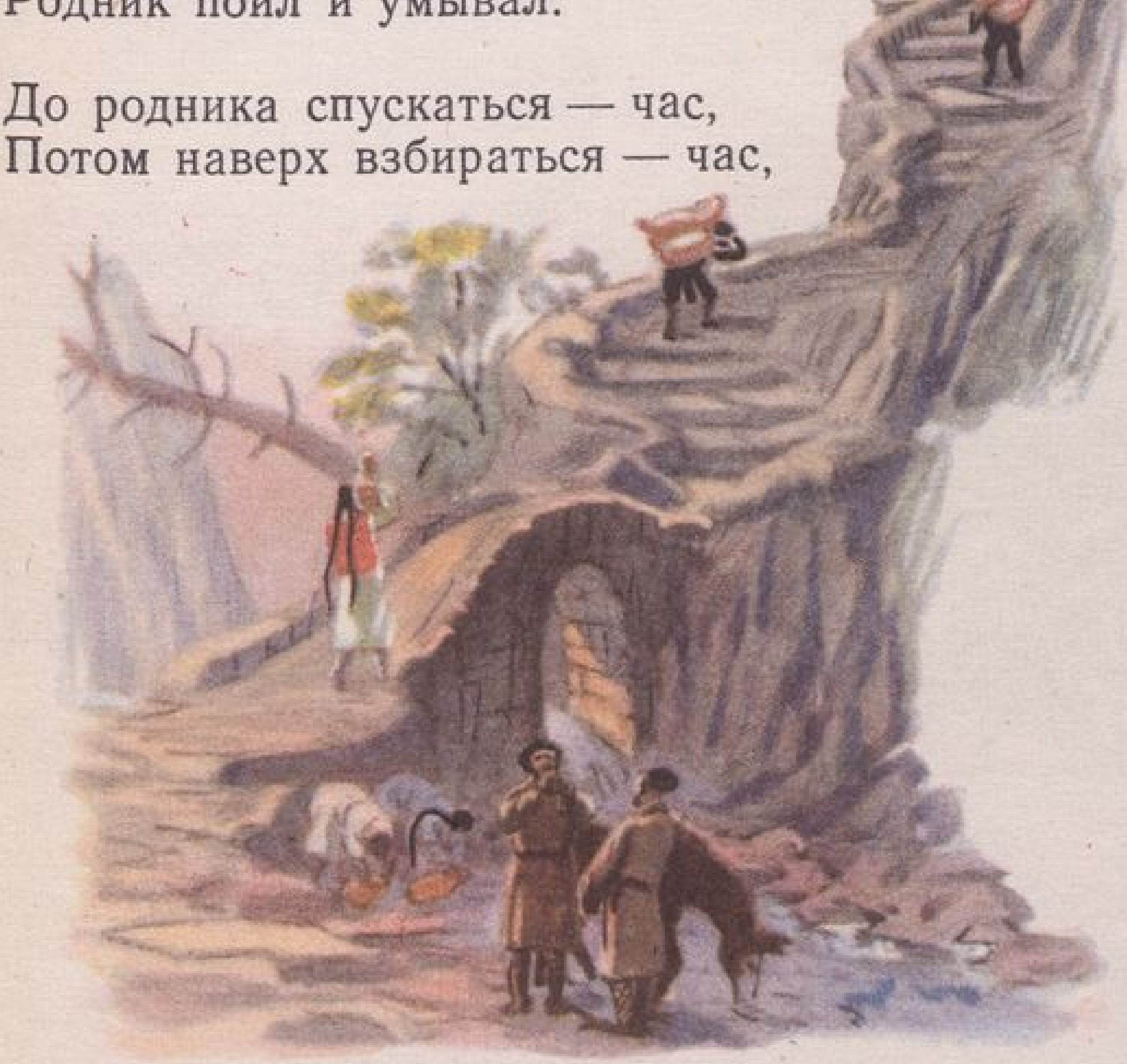
Если ночь у нас темна,
Не сидит народ впотьмах:
Не одна теперь луна, —
Много лун у нас в горах!

РОДНИК

В былое время под горой
Родник единственный бежал.
К нему народ ходил толпой —
Водил коней на водопой
По вековым ступеням скал.
И всё селение водой
Родник поил и умывал.

До родника спускаться — час,
Потом наверх взбираться — час,

И воду брать, нагнувшись, — час,
И отдыхать, вернувшись, — час...
Так был далёк
Тот родничок,
Что под горой бежал у нас.

Но родники с недавних пор
Пошли по трубам в каждый двор.
И у Сагясы есть родник,
И у Дауда есть родник,
У деда Кана есть родник,
Да и у Баты есть родник.

И говорит нам Кан — старик,
Отпраздновавший сотый год:
— Ну и хорош у нас родник
По имени Водопровод!

НОВЫЙ ДОМ

Есть новый дом в деревне. До ворот
К нему дорога ровная ведёт.
Ребятам отдан этот новый дом —
В нём школьники проводят день за днём.
И каждый день в горах издалека
Мы слышим трели школьного звонка.

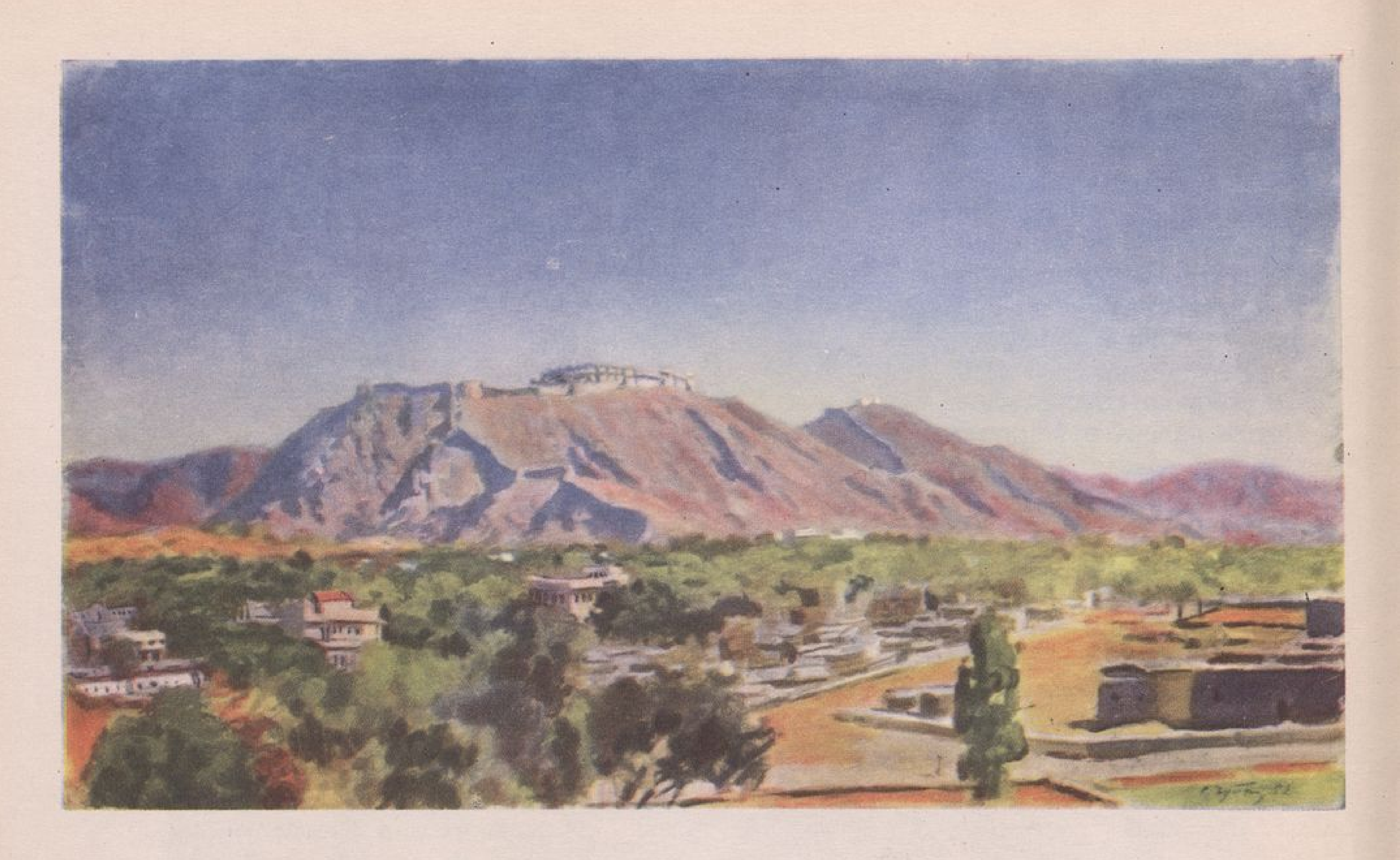
На школьников глядит столетний Кан
И говорит соседям-старикам:
— Смотрите-ка, соседи, кто идёт!
Вот будущий учитель, садовод,
Вот инженер, моряк, художник, врач.
А это офицер несётся вскачь...

А может быть, когда придёт пора,
Окажутся у нас профессора!

И старики с почтением глядят
На новый дом, на стриженых ребят.

Перевёл С. Маршак

БОРИС ЧИРКОВ

Рис. С. ЧУЙКОВА

В ИНДИИ

Далеко, далеко от нашей Родины, за высокими горами, под горячим солнцем лежит большая и богатая земля — Индия. С трёх сторон омывают её синие волны тёплого Индийского океана.

Никогда не бывает в Индии ни морозов, ни снега, три раза в год можно собирать там урожай хлеба, риса и кукурузы. В Индии живёт трудолюбивый и талантливый народ. Но, несмотря на трудолюбие, несмотря на то, что в стране прекрасный климат и плодородная земля, люди там живут большей частью очень бедно, часто даже голодают.

Двести лет назад Индией завладели английские торговцы и промышленники и стали беспощадно угнетать индийский народ и грабить богатства страны. Они нарочно оставляли народ в темноте и невежестве, чтобы легче было держать его в повиновении. Из-за порядков, которые завели там англичане, человеческий труд в Индии почти ничего не стоит.

Все лучшие земли и леса принадлежат английским помещикам. От этого во многом и зависит такая бедность индийцев.

Недавно делегация работников советского кино посетила Индию. На дорогах страны мы часто видели красные лоскуты, висящие на деревьях, — это индийцы приветствовали нас.

Люди Индии любят нашу Родину, они хотят жить с нами в дружбе.

Как-то раз мы проезжали через деревню Бабанаша и вдруг на середине деревенской улицы увидели толпу крестьян, которые загородили нам дорогу. Шофер дал сигнал, но ни один человек не двинулся с места.

Мы остановили машину. Тогда люди окружили нас и стали наперебой пожимать нам руки, а те, кому не удавалось это сделать, просто прикасались к нашей одежде и затем целовали свои пальцы.

На первой картинке художник Чуйков изобразил старинный индийский город Джайпур.

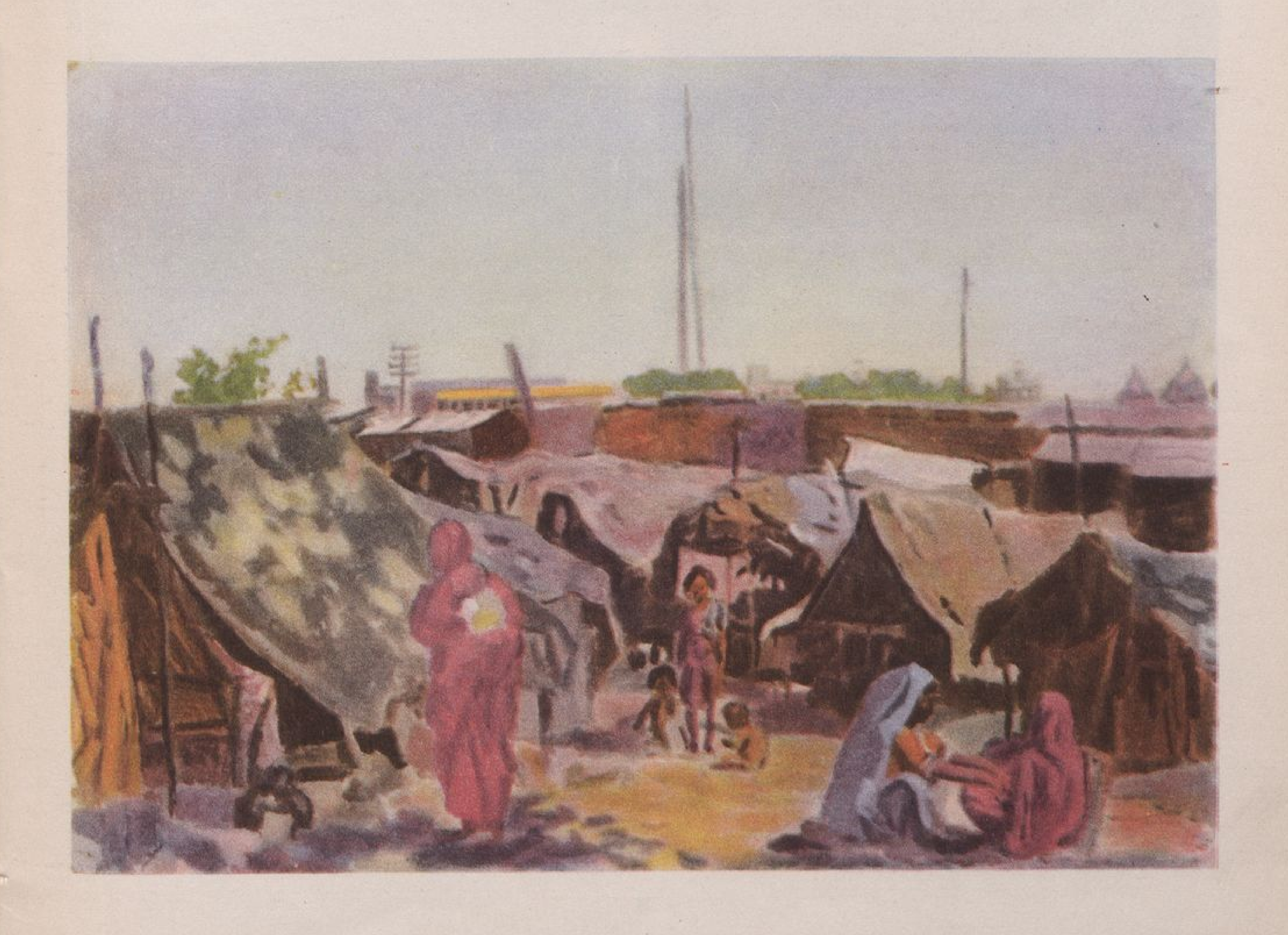
Этот город окружён со всех сторон горами. На горах построены крепости и высокие каменные стены для защиты от врагов, которые часто нападали на Индию.

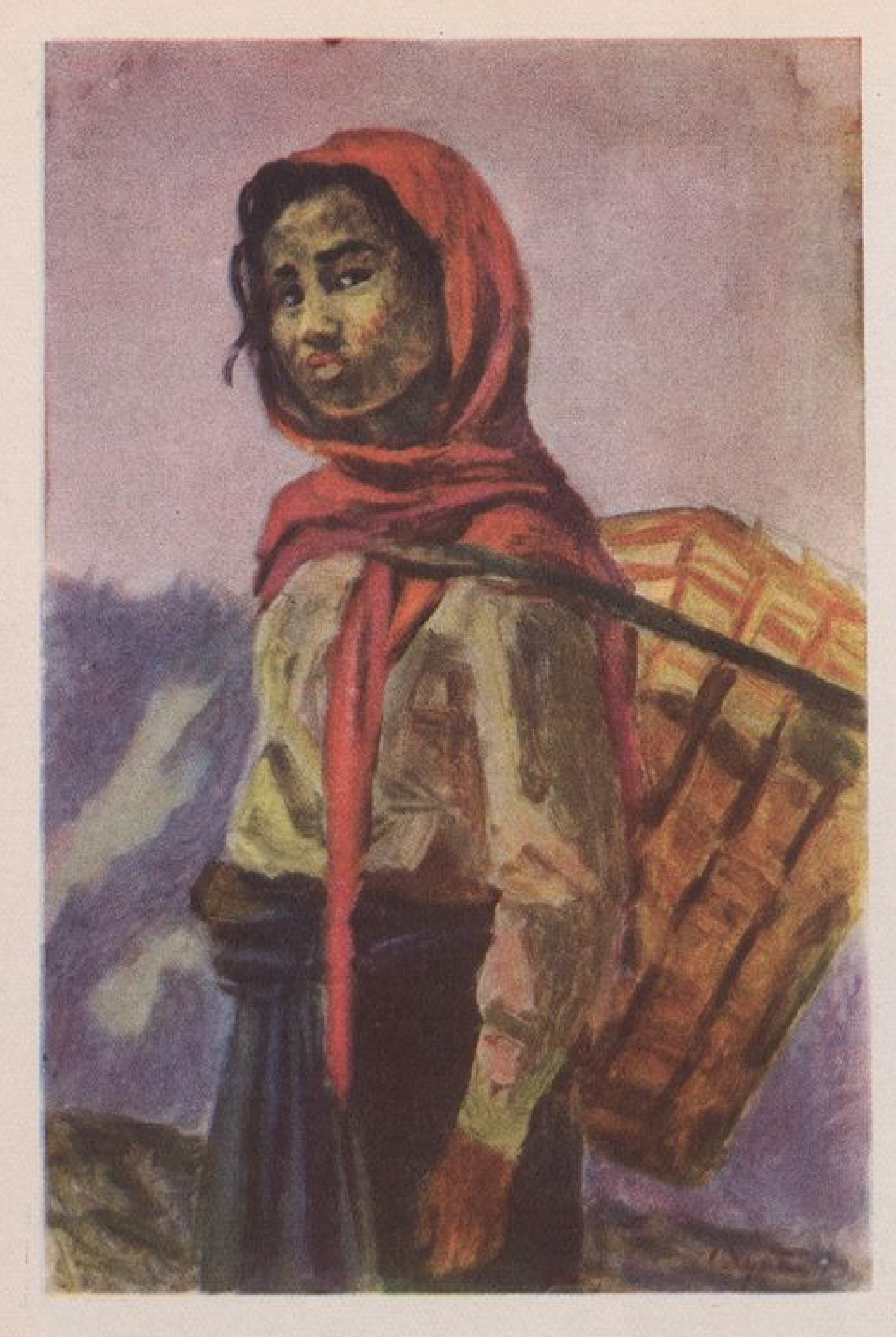
И самые улицы Джайпура, узкие, с высокими домами, сделаны так, чтобы в них можно было биться с врагами. Храброе население города смело сражалось за свою свободу и почти всегда прогоняло прочь чужеземные войска.

В Джайпуре живёт много искусных резчиков по слоновой кости. Они вырезывают из слоновых клыков прекрасные фигурки людей и разные украшения.

В окрестностях Джайпура водится много обезьян. Индийцы верят, что они священные животные, и выстроили для них храм. Мы захотели посмотреть обезьян, купили орехов и приехали на окраину города. Услышав шум машины, к нам подбежала стайка обезьян. У них были чёрные, очень симпатичные мордочки, а туловища покрыты пушистой серой шерстью.

Обезьяны совсем не боялись людей; они одной рукой держались за нашу одежду, а другой осторожно брали орехи и клали себе в рот. Пальчики у них были шероховатые, но мягкие и ласковые. Я так увлёкся кормленьем обезьянки, что долго не замечал, как кто-то дёргал меня сзади за пиджак. И только когда орехи были съедены, я обернулся и увидел обезьянку, которой не досталось орехов. Она протянула руку и ждала, когда я её покормлю. Но орехов больше не было, и я показал ей свои пустые ладони. Обезьянка очень расстроилась, села на землю и взялась рука-

ми за голову. Я тоже огорчился, что невольно обидел такого милого зверька.

На второй картинке художник показал, в каких жалких шалашах живут многие рабочие города Дели — столицы Индии.

Как не похожи эти жилища на прекрасные новые дома, которые строит наше государство для своих граждан!

Но в Дели есть целый район с дворцами, особняками, садами. Эту часть города англичане строили для себя, для своих чиновников, офицеров и капиталистов.

Эта индийская девочка — кули, то-есть грузчик, переносчик тяжестей. В её годы наши дети ещё учатся, ходят в школу, а ей некогда учиться, да у её родителей и денег нет, чтобы заплатить за ученье в школе.

Мальчик играет на флейте какую-то песенку, наверное грустную, — посмотрите, какие у него печальные глаза. А может быть, это заклинатель змей. Иногда на улицах индийских городов можно встретить человека с круглой плоской корзинкой на голове. Увидев хорошо одетых людей, этот человек опускает корзинку на землю, открывает крышку и начинает играть на флейте протяжную, однообразную мелодию. Тогда из корзинки высовывает голову змея; она прислушивается к музыке, вытягивается на хвосте и начинает качаться из стороны в сторону — танцует.

На это представление смотрят прохожие и дают заклинателю змей мелкие монеты.

Замечательная и интересная страна Индия! Добрый, трудолюбивый индийский народ хочет жить в мире и дружбе со всеми другими народами.

Рис. А. ПАУКОВА

Е. СЕРОВА

Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

ПАПА ДОМА

Ребята,
Вы с папой моим незнакомы?
Знакомьтесь быстрее —
Сегодня он дома.

Сегодня ему
Не итти на завод,
Но дома у папы
Немало забот.

Не терпит мой папа
Безделья и скуки,
У папы умелые,
Сильные руки!

И если кому-нибудь
Надо помочь,
Мой папа всегда
Поработать непрочь.

* * *

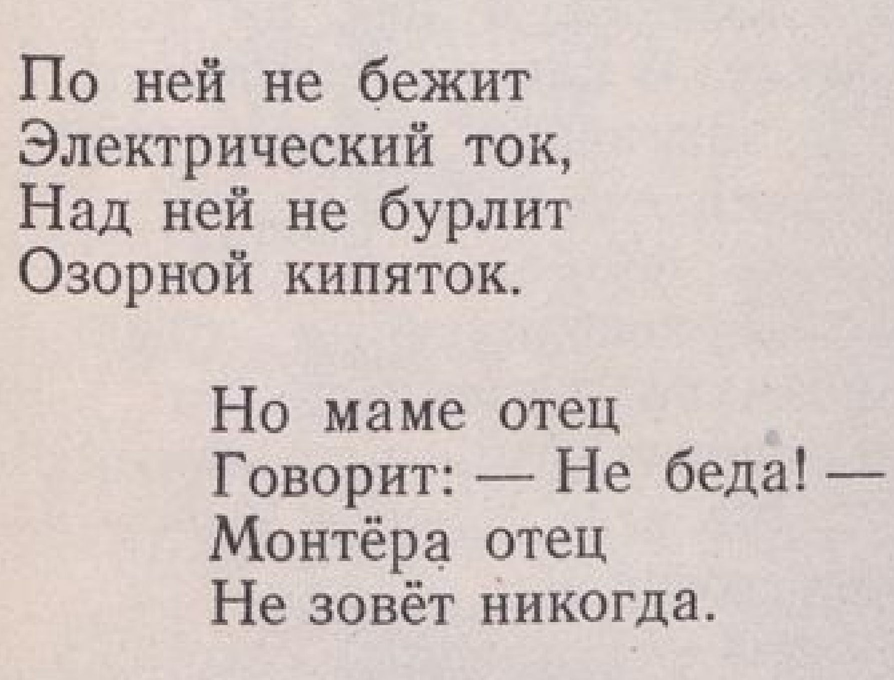
Случилась беда
С деревянным конём,
Теперь никуда
Не ускачешь на нём!

Мой конь исцарапан,
Мой конь без ноги...
— Пожалуйста, папа,
Коню помоги!

И папа жалеет
Коня и меня:
И красит
И клеит
Больного коня!

Конёк мой упрямый
Гарцует опять...
А тут уже мама
Зовёт выручать.

Печальны дела
Электрической плитки —
Не стало тепла
В металлической нитке.

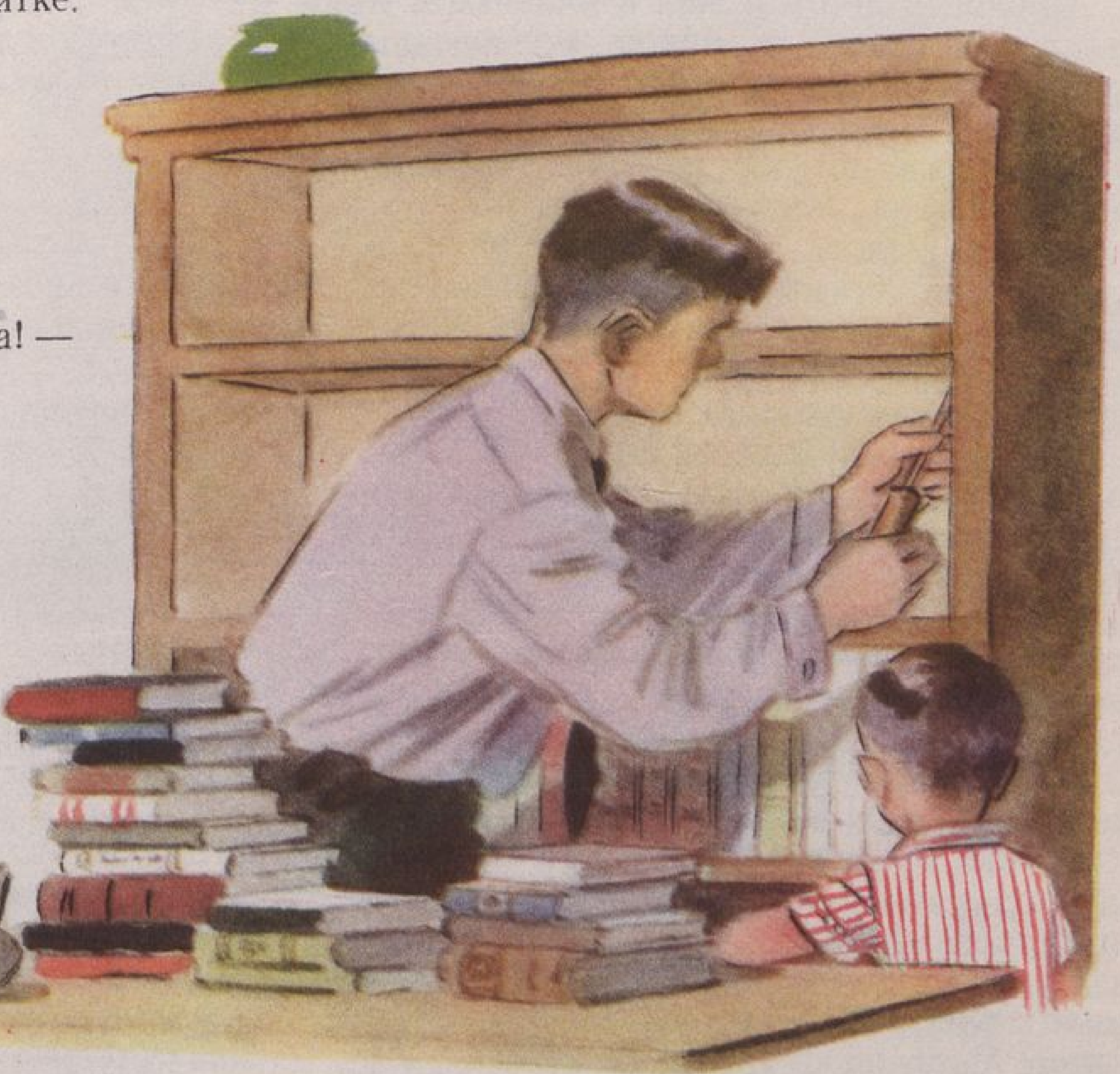
По ней не бежит
Электрический ток,
Над ней не бурлит
Озорной кипяток.

Но маме отец
Говорит: — Не беда! —
Монтёра отец
Не зовёт никогда.

Он крутит отвёрткой,
Проворной и вёрткой...
Исправлена плитка —
Согрелась вода!

Над плиткой поёт
И бурлит кипяток,
А папа берёт
Со стола молоток:

Поправит он полку
У книжного шкафа...
Всё делает с толком —
На то он и папа!

ТЁПЛЫЙ ЦВЕТОК

КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

Есть такое растение — высокое, с красными цветами. Цветы эти собраны в большие стоячие кисти. Называется оно кипрей.

Об этом кипрее я и хочу рассказать.

Прошлым летом я жил в маленьком городке на одной из наших полноводных рек. Около этого городка сажали сосновый лес.

Как всегда в таких городках, на базарной площади весь день стояли телеги с сеном. Около них спали мохнатые лошадёнки. К вечеру стадо, возвращаясь из лугов, подымало красную от заката пыль. Охрипший громкоговоритель передавал местные новости.

Однажды я шёл перед вечером мимо базарной площади в лесничество. Оно помещалось на окраине городка над рекой. Среди улицы мальчики играли в футбол. Громкоговоритель висел на телеграфном столбе. Он неожиданно защёлкал, откашлялся и сказал басом:

«Пионеры! Напоминаем, что завтра, в шесть часов утра, состоится поход в Моховой лес для сбора сосновых шишек из беличьих запасов. Руководить походом будет сотрудница лесничества Анна Петровна Заречная».

Я не мог понять, о каких беличьих запасах идёт речь. Кого бы расспросить об этом? Мальчишки продолжали гонять мяч, будто они и не слыхали громового голоса из чёрной тарелки на столбе. Из окна в соседнем домишке высунулась старушка.

— Петя! — закричала она дребезжащим голосом. — Кузя! Ступайте домой, неслухи. Завтра спозаранку в лес итти, а вы футбол затеяли. Я вас на заре подымать не буду. Я вам не будильник.

— Счас! — закричали в ответ мальчики. — Последний гол забьём.

Неожиданно футбольный мяч угодил в козу, привязанную к крылечку. Коза вскрикнула, взвилась на дыбы и оборвала верёвку. Мальчики бросились врассыпную. Из всех окошек высунулись разгневанные хозяйки.

— Озорники! — закричали хозяйки. — Вот скажем Анне Петровне, чтобы она вас в лес не брала.

Я пошёл дальше. За углом я увидел мальчиков. Они, оказывается, прятались от хозяек.

— Ребята, — спросил я мальчиков, — что это за «беличьи запасы», про которые объявляли по радио?

Мальчики наперебой начали рассказывать мне, что никто лучше белок не умеет собирать сосновые шишки.

— Они их себе на зиму запасают! — кричали мальчики. — Складывают в дупла. Да ты не толкайся, дай мне сказать! Белка только здоровые шишки берёт.

— Без нас эти шишки никто и не достанет! — закричал мальчик с отчаянными синими глазами. — Дупло высоко. А мы туда — раз-раз! Мигом долезем и все шишки выберем.

— А вам белок не жалко? — спросил я.

— Белки не обижаются! — закричали, волнуясь, мальчики. — Они за два-три часа опять полное дупло натаскают.

— Вы в лесничество идёте? — спросил меня мальчик с синими глазами.

— Да, в лесничество.

— Мы давно приметили, что вы туда ходите. Так вы, пожалуйста, Анне Петровне про козу не рассказывайте. Мы в неё мячом случайно попали.

Я пообещал ничего не говорить Анне Петровне. Но даже если бы я и рассказал ей про случай с козой, то Анна Петровна (её все в лесничестве звали Аннушкой) на мальчиков бы не рассердилась, потому что она была молодая, весёлая и только год назад окончила лесной техникум.

Около дома, где помещалось лесничество, разросся по склону оврага тенистый сад. По дну оврага протекала речушка. Тут же невдалеке она впадала в большую реку. Речушка была тихая, с ленивым течением и густыми зарослями по берегам. В этих зарослях была протоптана к воде тропинка, а около неё стояла скамейка. В свободные часы лесничий Михаил Михайлович, Аннушка и другие сотрудники лесничества любили немного посидеть на этой скамейке, посмотреть, как толчётся над водой мошкара и как заходящее солнце догорает на облаках, похожих на парусные корабли.

В этот вечер я застал Михаила Михайловича и Аннушку на скамейке около реки.

В омуте у наших ног плавала зелёная ряска. На чистых местах цвёл водокрас — белые и тонкие, как папиросная бумага, цветы с красной сердцевиной. Выше омута на крутом берегу островами разросся кипрей.

— Кипрей — это наш помощник, — заметил Михаил Михайлович.

— И белки тоже неплохие помощницы, — добавила Аннушка.

— О белках я узнал только что, — сказал я. — От мальчиков. Это правда, что вы отбираете у белок сосновые шишки?

— А как же! — ответила Аннушка. — Лучших сборщиков шишек, чем белки, нету на свете. Пойдёмте с нами завтра в лес. Сами увидите.

— Ну что ж, — согласился я. — Пойдёмте. А вот кипрей чем вам помогает, этого я не знаю. До сих пор я только знал, что его листья заваривают вместо чая.

— Потому его и прозвали в народе Иван-чаем, — объяснил Михаил Михайлович. — А помогает он нам вот чем...

Михаил Михайлович начал рассказывать.

Кипрей, оказывается, всегда разрастается на лесных пожарищах и порубках. Недавно кипрей считали сорной травой. Он только и годился на дешёвый чай. Лесники безжалостно вырывали весь кипрей, что вырастал рядом с молодыми сосенками. Делали они это потому, что считали, будто кипрей заглушает побеги сосен, отнимает у них свет и влагу.

Но вскоре заметили, что сосенки в тех местах, где уничтожен кипрей, совсем не могут бороться с холодом и от первых же утренних морозов, какие бывают в начале осени, начисто погибают.

Учёные, конечно, начали искать причину этого и, наконец, нашли.

— Что же оказалось? — спросил Михаил Михайлович и сам себе ответил: — А оказалось, что кипрей — очень тёплый цветок. Когда ударит осенний мороз и иней посеребрит траву, то около кипрея

инея нету. Потому что вокруг кипрея стоит тёплый воздух. Этот цветок выделяет из себя теплоту. И в этой теплоте растут себе без всякого страха все соседи кипрея, все слабенькие побеги, пока зима не прикроет их, как ватным одеялом, глубоким снежком.

И заметьте, кипрей всегда разрастается рядом с молодыми соснами. Это их сторож, их защитник, их нянька. Бывает, в сильный мороз у кипрея отмёрзнет вся верхушка, а он всё равно не сдаётся, живёт и дышит теплотой. Самоотверженный цветок!

— Кипрей, — сказала Аннушка, — не только воздух обогревает, но и почву. Так что и корешки всех этих побегов не замерзают.

— Вы думаете, один кипрей такой удивительный? — спросил меня Михаил Михайлович. — Почти про каждое растение можно рассказать такие интересные вещи, что вы просто ахнете. Что ни цветок, то прямо рассказ. Растения спасают нас от болезней, дают крепкий сон, свежие силы, одевают, кормят — всего не перечтёшь. Нет у нас лучших друзей, чем растения. Да если бы я умел рассказывать сказки, я бы о каждой травинке, о каждом каком-нибудь незаметном, маленьком лютике или колоске рассказал бы такое, что все старые добрые сказочники мне бы позавидовали.

— Ещё бы! — сказала Аннушка. — Если бы они знали тогда то, что мы знаем сейчас, тогда и сказок не надо бы.

На следующий день я ходил вместе с мальчиками и Аннушкой в Моховой лес, видел беличьи склады сосновых шишек, видел заросли кипрея на гарях и молодых посадках, и с тех пор я начал относиться и к белкам, и к цветам кипрея, и к молодым сосенкам, как к своим верным друзьям.

Перед отъездом я сорвал кисть кипрея. Аннушка высушила мне её в сухом песке. От этого цветы не потеряли своей яркой пунцовой окраски.

У себя в Москве я заложил эту сухую кисть кипрея в толстую книгу. Называлась она «Русские народные сказки». И каждый раз, когда я раскрывал эту книгу, я думал о том, что жизнь, окружающая нас, хотя бы жизнь вот этого простенького и скромного цветка, бывает интереснее самых волшебных сказок.

ПРО ТЕЛЁНКА

ДАНИЛ АТНИЛОВ

Рис. Ю. КОРОВИНА

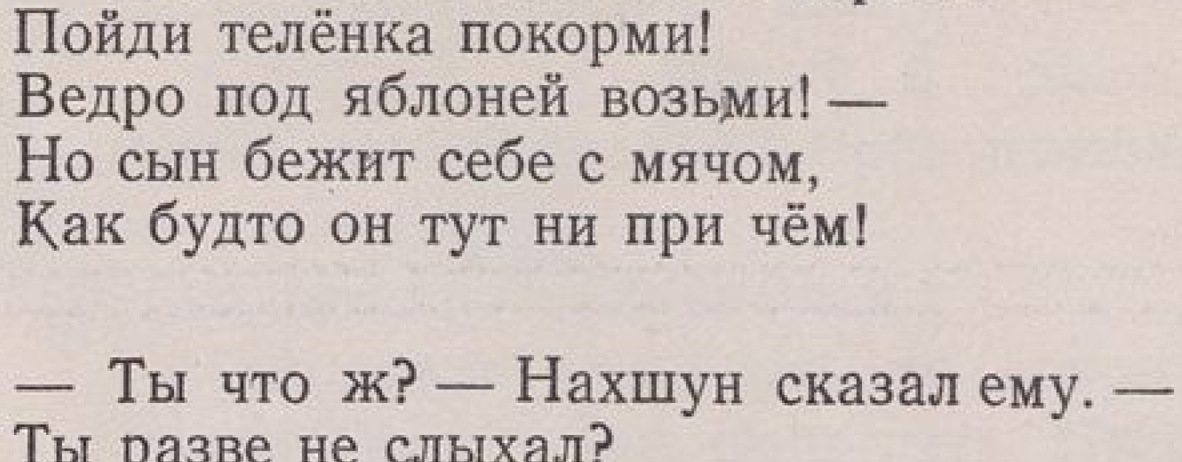
В тени тутовника с утра
Весёлый крик и смех.
Сюда любимая игра
Притягивает всех.
Конечно, и Нахшун пришёл
Играть с друзьями в волейбол.
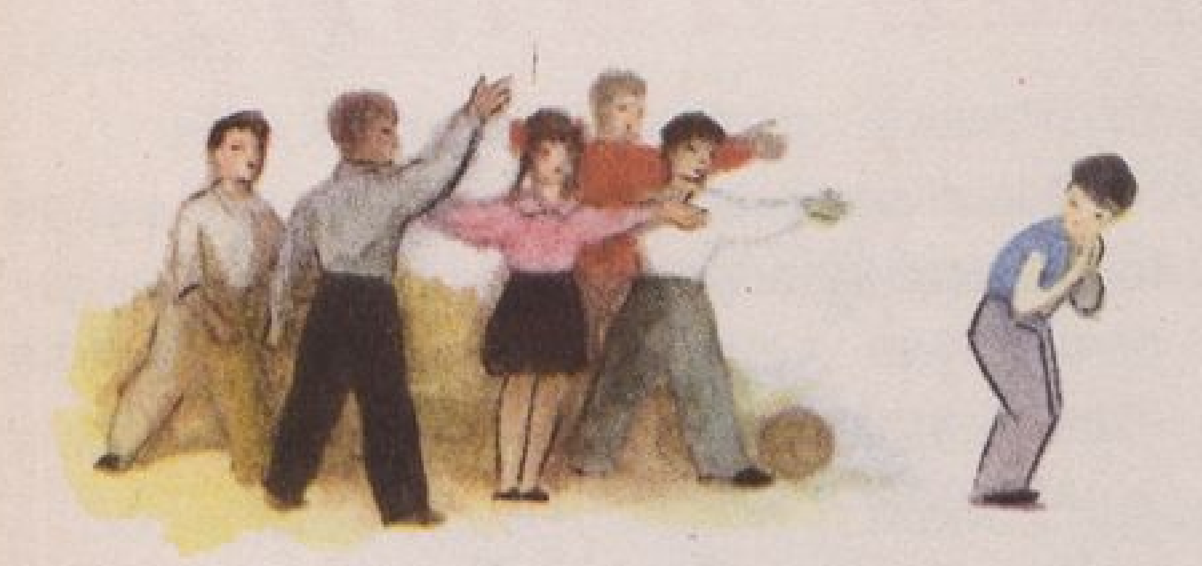

Смотрите — маленький Гомал
Подпрыгнул что есть сил!
Гомал, хотя он ростом мал,
Отлично мяч отбил!
Гордясь удачною игрой,
На всех глядит он, как герой.

Вдруг позвала Гомала мать:
— Нельзя же целый день играть!
Пойди телёнка покорми!
Ведро под яблоней возьми! —
Но сын бежит себе с мячом,
Как будто он тут ни при чём!

— Ты что ж? — Нахшун сказал ему. —
Ты разве не слыхал?
Сходи к телёнку своему!
— Отстань! — сказал Гомал. —
И не поест, так будет цел!
И без него немало дел!

Нахшун сказал: — Ты сам-то сыт,
А дать другому лень!
Телёнок у тебя стоит
Голодный целый день! —
Гомал грубит ему в ответ:
— Ну и пускай! Мне дела нет!

Тут закричали все кругом:
— Играй один тогда!
А мы к телёнку все пойдём:
Нужна ему еда!
Раз ты не хочешь слушать мать,
Так мы ей будем помогать!

— Я пошутил! — сказал Гомал,
И, отойдя в сторонку,
Ведро он потихоньку взял
И побежал к телёнку.

Перевела с татского О. Высоцкая

МЯЧ И ПЕСОЧНЫЕ ПИРОГИ

На дорожках сквера скамейки стоят довольно далеко друг от друга, а в середине сдвинулись тесным кольцом, будто собрались потанцевать вокруг клумбы и ящика с песком.

Ребята, которые выходят гулять, сразу идут к этим весёлым скамейкам. С пустыми руками не приходит никто. Песок ещё немного влажный после вчерашнего дождя. Если принести формочки, можно печь на солнце великолепные пироги. Если взять лопатку, целый город можно построить: с высотными домами, с тоннелем метро, с уютной пещерой-гаражом для легковых машин.

Зина взяла совок и песочники, а Зинина мама на всякий случай несла ещё мячик в тонкой верёвочной сетке.

Мама положила мячик рядом с собой на скамейку и раскрыла книгу. Зина перешагнула через низкую деревянную стенку ящика и стала накладывать совком песок в формочки.

Две сестры, Галя и Валя, в одинаковых голубых платьях, с одинаковыми бантами в волосах, немного подвинулись. Старшая, Галя, сказала:

— У тебя — пироги, а мы домик строим. Приходи к нам в гости.

И прихлопнула лопаткой по крыше нового дома.

Позднее всех вышел гулять Костя со своей бабушкой.

Костина бабушка старенькая и очень рассеянная, а Костя маленький и тоже

очень рассеянный. Костя ничего с собой из дому не взял — забыл; и бабушка забыла про игрушки. Бабушка сказала:

— Ты играй, Костик, играй, а я здесь посижу.

Костя сначала постоял у ящика с песком, посмотрел, как играют девочки. Потом увидел Зинин мяч на скамейке, рядом с Зининой мамой. Подошёл и спросил:

— Можно, я мячик возьму?

— Возьми, дорогой, — сказала Зинина мама.

Пам! Пам!— Это мячик запрыгал по дорожке. Сначала высоко подскакивал, потом всё ниже, ниже... Наконец просто покатился, мелькая синими и красными боками.

А Костя бежал за ним, подпрыгивал от радости. Догонял, останавливал, обнимал обеими руками, снова бросал на дорожку...

Пам! Пам! Пам!

Зина обернулась. Мяч — синий с красным, совсем как у неё.

Ни разу Костя не выходил гулять с таким мячом.

Она посмотрела на скамью. Так и есть! Рядом с мамой только пустая сетка лежит.

И вдруг Зине расхотелось печь песочные пироги, захотелось бегать за мячом. Она собрала свои формочки и отнесла их маме.

Подошла к Косте и сказала:

— Я сама хочу мячиком играть.

Костя сейчас же послушно отдал ей мяч, постоял немного просто так, потом увидел Зинины песочники и опять подошёл к Зининой маме.

— Можно, я поиграю формочками?

— Поиграй, дорогой, — приветливо сказала Зинина мама. — А Зиночка моя где?.. Ах, вон она, за мячиком убежала.

Костя с песочниками и совком никак не мог перелезть через деревянный борт ящика.

Ему помогли Галя и Валя.

— Не садись на песок, он мокрый, — сказала Галя. — Вот сюда сядь. Насыпай совком. Вот так.

А Валя сказала:

— Какие у него красивые пироги!

И правда, пироги у Кости были очень красивые. Он выкладывал их из формочек не так, как Зина, не правильными рядами.

Костя шлепал свои пироги вразброд, куда попало: на деревянный борт ящика, себе на коленку, какому-то мальчику в грузовик... Два пирога даже попали на крышу дома, который построили Галя и Валя. Вышло очень смешно.

А Зинин мяч проскакал по дорожке, запутался в траве и остановился. Зина опять подбросила его, но уже не так высоко.

Пам! Пам! — мячик лениво подпрыгнул раз... и ещё раз. Кроме Зины, никто в мяч не играл. Не так уж интересно играть в мяч. В песок интереснее.

Вот опять смеются ребята... Зина подошла к ним.

Грузовик, наполненный песочными пирогами, медленно подъехал к песочному дому. Костя пристукнул совком. Вот и ещё один пирог готов.

Странно... Знакомый совок и формочки знакомые... А рядом с мамой на скамейке формочек нет.

Зина спрятала мяч в сетку и положила его маме на колени.

— Мама, подержи.

А сама пошла к ребятам и села рядом с Костей. Костя сразу заметил, как Зина на него смотрит, и спросил:

— Ты хочешь играть своими формочками?

Зина сказала:

— Да.

Костя оставил на песке формочки и совок, огляделся и подошёл к Зининой маме. За спиной Зина услышала мамин голос:

— Возьми, дорогой!

И опять:

Пам! Пам! Пам!

Это мячик несётся, подпрыгивая высоко, а Костя за ним. А у мамы на коленях только пустая сетка лежит.

Зине сразу надоело возиться с песочными пирогами.

Мячик на дорожке, мячик под скамейкой, Костя на четвереньках тоже пробежал под скамейкой...

Когда Костя поймал, наконец, мяч и хотел опять подбросить его, он увидел перед собой Зину.

У Зины в руках ничего не было: песочники и совок она уже успела отнести маме. На этот раз Зина ничего не сказала, а Костя ничего не спросил. Он молча протянул ей мяч и ушёл к песку, где играли ребята. Галя дала ему лопатку.

— Вот, — сказала она, — делай дорогу к нашему дому, а я каких-нибудь веточек поищу, будет сад.

А Зина сидела на скамейке рядом с мамой и думала.

Если пойти побегать с мячом и оставить у мамы песочники, мама отдаст их Косте. Если играть песочниками и оставить мяч, мама отдаст Косте мяч.

Сидя играть ни во что нельзя. А встать — невозможно: в одной руке совок, в другой песочники, а мяч лежит на коленях. Была бы третья рука, можно было бы и мячик унести с собой... Но третьей руки нет...

Что делать?!

ЖАДНЫЙ ХОЗЯИН И УМНЫЙ ГОНЗА

Чешская народная сказка

Однажды Гонза нанялся в батраки к богатому, но очень жадному хозяину.

Вот хозяин и говорит Гонзе:

— Возьми-ка ты, Гонза, хлеба да отправляйся в лес за хворостом.

— Ладно, — сказал Гонза и отрезал себе добрую краюху хлеба.

— Э-э, нет! — закричал хозяин. — Так ты меня вконец объешь. Режь меньше!

— Можно и меньше, — сказал Гонза и от краюхи отрезал половину.

— Нет, нет, Гонза! — снова крикнул хозяин. — И этого слишком много. Режь меньше!

— Можно и меньше, — согласился Гонза и от полкраюхи отрезал ровно половину.

— Вот этого с тебя хватит, — сказал хозяин. — Только прежде чем приняться за еду, положи кусок в ручей — хлеб размокнет, и тебе на весь день хватит.

Вечером Гонза вернулся из лесу, а хозяин его спрашивает:

— Ну как, Гонза, много ли хворосту навязал?

— Одну вязанку! — ответил Гонза.

— За целый день одну вязанку? — вскричал хозяин, не веря своим ушам.

— А я эту вязанку в ручей опустил, — сказал Гонза. — Она размокнет, начнёте топить печи — на всю зиму хватит!

Рис. А. ГОНЧАРОВА

Л. ВОРОНКОВА

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Синее облачко

Колхозницы собрались в рощу за вениками. Мать сказала Маше:

— Поедем с нами в рощу, поможешь нам веников наломать.

Маша проворно забралась в телегу. Настя, бригадир, дёрнула вожжи, и лошадка побежала по мягкой дороге через жаркое поле, через светлый луг, через чёрный пар — в зелёную берёзовую рощу.

В роще колхозницы разбрелись во все стороны, пошли резать берёзовые ветки на веники. А Маша пошла вместе с матерью. Какие ветки пониже росли, те и ломала.

Вдруг Маша закричала:

— Мама, мама, посмотри — на полянке синее облачко лежит!

Но мать была далеко от полянки и не видела синего облачка.

— Мама, пойди сюда, посмотри! — опять закричала Маша. — Прямо настоящее синее облачко на полянке лежит!

— Некогда мне, — ответила мать. — Вот когда веников наломаем, тогда посмотрю.

А на полянке, и правда, словно синее облачко лежало. Это цвела здесь травка-дубравка, густо-густо цвела, раскрыв все до одного свои маленькие яркосиние цветочки.

— Ладно, ладно! — улыбнулась Маша. — Вот когда наломаем веников, приведу маму и скажу: «Мама, смотри, вот оно, синее облачко!»

Хорошо было в зелёной берёзовой роще. И солнце не пекло, и трава стояла свежая, и солнечные зайчики дрожали на белых стволах, на густых берёзовых листьях. Колхозницы носили охапками срезанные ветки и клали в телегу. И Маша тоже носила свои охапки, а пахучие листья щекотали ей шею и щёки.

Но вот и телега полна. Целый воз нарезали веников.

— Поедемте скорее домой, — сказала Настя-бригадир, — а то на небе тучки собираются!

— Поедемте,— сказала и Машина мать.

Но Маша закричала:

— Мама, подожди! А пойдём же, я тебе синее облачко покажу.

— Ну, пойдём, — согласилась мать, — пока воз увязывают.

Маша взяла мать за руки и повела её на ту полянку, где лежало синее облачко. Но

глядит-глядит Маша — а синего облачка не видно. Вышли на полянку.

— Ну, где же твоё облачко? — спросила мать.

А Маша и сама глядела вокруг и думала:

«А где же оно? Вот тут, около этих трёх берёз, густо-густо цвели маленькие синие цветочки. Разве их кто-нибудь пришёл да все и оборвал?»

— Приснилось тебе твоё облачко, — сказала мать. — Пойдём скорее, вон какая туча нависла, сейчас дождь пойдёт!

Маша ехала домой на возу берёзовых веток и всё удивлялась: «А кто же это пришёл на полянку и все синие цветочки оборвал?» Куда же делось её синее облачко? А ведь там, на полянке, даже и трава примята не была...

Маша-то была недогадливая. Посмотрела бы получше, увидела бы: никто не рвал травки-дубравки, никто не уносил с полянки синих цветов. Но когда туча надвинулась на солнце, травка-дубравка закрыла свои синие цветы. Может, она думала, что ночь уже наступила. А может, боялась, что дождь в цветочках пыльцу намочит. Но закрыла травка свои синие цветы — и исчезло с полянки синее облачко.

Когда взошло наутро солнце и поднялось над лесом, травка-дубравка снова их раскрыла, и синее облачко снова зацвело на полянке. Оно и сейчас там цветёт, только Маша этого не знает. Потому что роща далеко за жарким полем, за светлым лугом, за чёрным паром... И если пойдёт туда одна, то и заблудится.

Как Ахмед считает

МИРСАИД МИРШАКАР

Задал я вопрос Ахмеду:
— А умеешь ты считать? —
Он ответил мне на это:
— У меня по счету — пять!

Хоть Ахмеду я и верю,
Дай-ка всё-таки проверю.

Я спросил его сперва:
— Сколько будет дважды два?

Засучил он рукава,
Улыбнулся шире:
— Сколько будет дважды два?
Дважды два — четыре!

— А четырежды четыре? —
Стало тихо вдруг в квартире.

Призадумался Ахмед,
Брови хмурит строго.
Говорит Ахмед в ответ:
— Будет очень много!

Перевод с таджикского

ЁЖИК-БЕГУНОК и ТЁТУШКА-МЕДВЕДИЦА

СКАЗКА

Рис. Д. ГОРЛОВА

Ёжик-Бегунок и Тётушка-Медведица нашли однажды ведро с мёдом.

— Бppp, бppp! — обрадовалась Медведица. — Это мы поделим.

— Половина мне — половина тебе, — кивнул в ответ Ёжик-Бегунок.

Тётушка-Медведица нагнулась к ведру, понюхала-понюхала, да и говорит:

— Ёжик-Бегунок, а Ёжик-Бегунок, ведь несправедливо будет, если я мою долю одна съем. Сбегай-ка к моим деткам-медвежаткам и приведи их сюда! А потом я схожу за твоими ежатами

Ёжик согласился и побежал. А дорогой подумал: «Мёд мы ещё не поделили. Тётушка-Медведица теперь одна сидит у ведра и вылизывает мёд. А когда я вернусь с медвежатками, я уже не буду там один. Лучше я их не приведу». Прибежал он к дому Медведицы и спрашивает:

— Эй, медвежатки, сколько вас тут?

— Двое.

— Ну хорошо. Так будьте здоровы! — крикнул им в ответ Ёжик-Бегунок и побежал к Тётушке-Медведице.

— Не захотели мёда твои детишки. Не хотят они сюда итти. А теперь ты ступай за моими детками!

Медведица пошла. А дорогой подумала: «Мёд мы ещё не поделили. Ёжик-Бегунок стоит теперь один у ведра и вылизывает мёд. А когда я приведу ещё маленьких ежат, они ещё больше вылижут. Нет, уж лучше я их не приведу».

Подошла она к ёжикову домику и спрашивает:

— Бррр, бррр, ежата, сколько вас тут?

— Двое.

— Ах так! Ну хорошо. Так будьте здоровы!

И Тётушка-Медведица вернулась к Ёжику-Бегунку без ежат.

— Ёжик-Бегунок, твои детки тоже не захотели мёду, — сказала она.

— Врёшь ты, Тётушка-Медведица! Пойдём-ка спросим моих деток!

— Нет уж, раньше пойдём спросим моих маленьких медвежаток!

Испугался Ёжик-Бегунок, что Медведица правду узнает, и говорит:

— Лучше вернёмся-ка да поделим мёд! Половина тебе — половина мне.

— Бррр, бррр, хорошо, вернёмся и поделим! Половина тебе — половина мне, — весело согласилась Медведица. Ведь и у неё совесть нечиста была.

Вернулись они к ведру. Смотрят — а ведро-то уж пустое стоит. Пока Ёжик-Бегунок с Тётушкой-Медведицей спорили, Лисичка-Сестричка весь мёд вылизала.

Обработка Людмилы Толстой

НАШ ДОМ

ГЕВОРГ ЭМИН

Поставил стул я у окна,
Я вижу всё кругом:
Мне стройка каждая видна
И каждый новый дом!

И во дворе у нас стучат:
Там школу строят для ребят.

Друзьям я крикнул: — Мы одни
Без всякой пользы тратим дни!
И мы спешим к рабочим —
Мы все хотим помочь им.

— Вы лучше стройте сами
И соревнуйтесь с нами, —
Нам каменщик Ваго сказал
И как работать показал.

И я бегу с грузовиком,
Ваган берёт ведро,
А тачку с камнем и песком
Везёт сюда Маро.

Рабочие и мы сейчас —
Все заняты трудом.
А ну, посмотрим, кто из нас
Скорей построит дом!

Из камня стены мы кладём,
А крыша — из досок.
Ваго сказал: — Вот это дом,
Он прочен и высок!

— Что ж вы не входите, друзья? —
Спросил он у ребят.
— Для нас он мал, — ответил я,—
Мы ходим в детский сад.

Когда же школа во дворе
Откроется у нас,
Собрав тетрадки, в сентябре
Пойдём мы в первый класс.

А этот дом не пропадёт!
Пусть в нём щенок Бохар живёт,
Пусть с нами станет он дружить
И нашу школу сторожить.

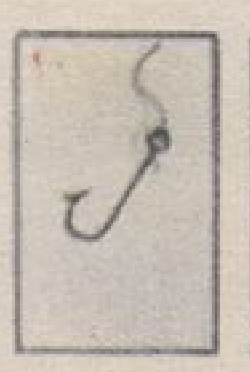
Перевели с армянского
Е. Николаевская и И. Снегова

РЫБАКИ

ИГРА

Сначала нужно сделать и разрисовать такой волчок, как на картинке. Потом вырезать две картонки. На одной нарисовать пустой крючок, на другой рыбку на крючке.

Играют двое — ты и твой приятель. У каждого по семи рыбок. Вот приятель запустил волчок, он остановился и лёг на пустую грань. Проиграл приятель. Теперь твоя очередь. Запустил ты волчок, он лёг на грань с рыбкой. Это значит, что ты не проиграл, но ещё и не выиграл. Теперь надо картинку угадать — взять ту, которая с рыбкой. А приятель перевернул их — не видно, где которая. Угадаешь — значит, выиграл, а вытащишь картинку с пустым крючком — проиграл. Тогда опять приятелю играть.

Выиграешь один раз, закроешь бумажкой у приятеля одну рыбку. Он выиграет, у тебя закроет. Кто раньше всех рыбок выловит, тот и победитель в игре.

Ю. БУГАЛЬСКИЙ

На обложке — рисунок В. Щеглова „Экскурсия детей на Волго-Донском судоходном канале имени В. И. Ленина"

Художественный редактор О. Камкин *Рукописи не возвращаются* *Технический редактор Л. Волкова*

Год издания двадцать девятый **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06. А02527 Подписано к печати 12/V 1953 г.
2,8 уч.-изд. л. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Тираж 325 000 экз. Заказ 880

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, Сущёвская, 21.

